

ВВЕДЕНИЕ

СВОБОДА ХРИСТИАНСКОГО ДУХА

*К свободе призваны вы, братия,
только бы свобода ваша не была
поводом к угождению плоти,
но любовью служите друг другу.*

Гал. 5: 13

Свобода духа – это сокровенная радость жизни. Дух не знает ни своего, ни чужого, ибо живёт любовью. Он радушен к добрым и сострадателен к недобрым. Это исток любви, забывающий о себе. Сначала исполнение заповедей Христовых, затем свобода, и никогда наоборот. Тот, кто отверг ум, – разумен, а тот, кто держится за ум, – держится за безумие. Отвергший ум – мудр тем, что живёт духом, а дух – это подлинная свобода. Держащийся за ум, держится за свое неразумие, а неразумие – это самый тяжкий вид рабства.

Подлинная свобода духа совершенна в действии и способствует развитию человека, как хриstopодобной личности. Рабство запутавшегося ума сковывает развитие души человеческой и хаотично во всех своих действиях. Свобода духа откликается на все воздействия и

постигает все явления изнутри, устремляясь к полноте этой свободы. Несвобода ума отгораживается и обороняется от всяких неблагоприятных обстоятельств, избирая только приятные и, видя их снаружи, эгоистически преследует ложные цели. Такое поведение отвергает Промысл Божий и целиком становится богоборческим.

Свобода духа стремится к тому, чтобы каждое действие человека имело определённую нравственную цель, а каждое слово – глубокий спасительный смысл. У рабского ума действия импульсивны и беспорядочны, слова пусты и бессмысленны, а мысли спутаны и беспорядочны. Свобода духа исходит из чистого сердца, рабство ума исходит из дурных помыслов. Новоначальный начинает с послушания старцу и обуздания ума. Так он приходит к совершенной свободе собственного духа. Идолопоклонник ума начинает со «свободы» помыслов и приходит к полному умственному рабству. «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожеланий плоти» (Гал. 5: 16).

В наставлениях, полученных от умудрённого старца, мы приходим к пониманию истинной духовной практики, имеющей основу в целомудрии и нестяжательности. Такая практика освобождает от всех грехов с помощью евангельских заповедей, она способствует обретению благодати и развивает покаянную молитву и благоговейное созерцание. Всякие иные способы – однобоки и ошибочны. Для спасения всег-

да существовало и будет существовать одноединственное правило: день – для стяжания благодати, ночь – для соединения с Богом. Спасается лишь тот, кто не упускает даже секунды без покаянной молитвы, даже на миг не отдаёт своё сердце помыслам и не теряет ни одного вдоха и выдоха без имени Иисуса Христа. Сознание такого подвижника под благотворным воздействием Святого Духа преобразуется в самых сокровенных своих глубинах и избавляется от всех скрытых греховных наклонностей. Новоначальный молитвенник начинает с хранения мира своей души, который приводит его к благодатному обузданию своего греховного ума, к неизменной и безграничной полноте покоя и свободы преобразившегося сознания во Христе: «Малая закваска заквашивает все тесто» (Гал. 5: 9), поэтому даже малое устремление к свободе духа изменяет всю нашу жизнь.

Имей на всё духовное рассуждение: в счастье будь бдителен, а в искушении стоек. Чудеса происходят непрерывно, но лишь для тех, кто имеет простое и сострадательное сердце. Духовная практика не удастся лишь тому, кто надменно считает себя умнее других. Верный признак овладения молитвой только один – когда твой ум постоянно находится у стоп Возлюбленного Христа. Самый лучший путь помочь ближним – полюбить их такими, какие они есть. Если ты намерен приблизиться к созерцанию, то приготовься умереть, чтобы воскреснуть

во Христе: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13: 9).

На пути к спасению неважно, что ты делаешь, важно лишь одно – честны ли твои намерения. На пути к постижению истины неважно, монах ты или мирянин, важно лишь одно – чисто ли твое сердце. На пути к обретению вечной жизни неважно, как стяжал ты благодать, – молитвой или созерцанием, важно лишь одно – стяжал ли ты смирение. Поэтому честность намерений, чистота сердца и смирение души являются показателями непривязанности к миру, поскольку «кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2: 15), и точным критерием истинности твоего отречения.

Итак, чтобы познать «Безначального» (1 Ин. 2: 14), следует исполнять волю Божию, ибо «исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин. 2: 17). Воля же Отца заключается в том, чтобы, увидев Сына, каждый уверовал в Него и наследовал жизнь вечную (см. Ин. 6: 40). Увидеть Христа – значит созерцать Его лицом к Лицу, оставив сей мир, который проходит (см. 1 Ин. 2: 17), делая и нас «проходящими». Для того, чтобы и нам, подобно Христу, «попрать смертью смерть», необходимо быть постоянно готовыми к ней. Следовательно, тот, кто приготовил себя к смерти, готов приступить к практике священного созерцания ради стяжания свободы христианского духа: «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом» (Гал. 5: 18).

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЛОЖНАЯ СВОБОДА

*Грехи юности моей
и преступлений моих не вспоминай;
по милости Твоей вспомни меня Ты,
ради благости Твоей.*

Пс. 24: 7

Мы грешим, Господи, – и Ты жалеешь нас. Мы каемся, – и Ты принимаешь нас. Мы молимся Тебе, – и Ты спасаешь нас. И только когда мы блудим, мы теряем Тебя. Греховное сердце может страстно любить свою гибель в страстях и даже упиваться развратными состояниями, сделав это законом жизни. Всякие страсти напрямую умерщвляют душу, вследствие её полного неведения безгрешного состояния душевной чистоты и благодати, которые возможны только в соединении с Богом. Похоть, одобряемая людьми, но не одобряемая Творцом, приводит нас к мучительному распутью – что выбрать? Но мир не учит выбирать пути Твои, Боже, он учит считать и пересчитывать его фальшивые сокровища, проливая над ними лживые слёзы.

Стремление к славе говорит о том, что душа оставлена Богом, а падение в похоть есть прямое указание на то, что душа наказана Богом за гордость. Когда мы не слышим кроткий глас совести и сбиваемся на кривые пути ложно